Поскольку у меня была Гэ Сяо Фэй, хотя в моей жизни была тьма, я все равно была счастлива. Однако жизнь, наверное, посчитала, что мне не хватает груза, и решила подкинуть мне еще.

На третьем году в школе из-за того, что отцу пришлось перевестись по работе, мне пришлось переехать в новый город. Я со слезами на глазах прощался с Гэ Сяо Фэй. Она обняла меня и заплакала, но я не плакала. Однако, когда я села в машину, у меня полились слезы. Я не хотела, чтобы родители узнали об этом, поэтому мне пришлось крепко задержать дыхание, чтобы не издать ни звука.

Слишком мала, чтобы до конца понять, что такое расставание, но уже плакала из-за расставания.

В моей новой школе я встретила нового учителя математики — учителя Чжао. С этого момента должна была начаться моя новая жизнь, полная мучений.

Из-за этой злой ведьмы я до сих пор дурно думаю об учителях. Каждый раз, когда я читаю что-нибудь о том, что учителя — это свечи, сжигающие себя, чтобы дать ученикам свет [знания], мне хочется смеяться. У меня были хорошие учителя, но многие из них были теми ещё снобами. Если один из родителей детей занимал высокопоставленную должность (обычно офицеры, пользующиеся большим уважением, поскольку они обладают большой властью), они обращались с их ребенком особенно хорошо; если родители ребенка были из управления образования, то учительница отнеслась бы к нему очень доброжелательно и тепло. Их самоотверженная преданность была бы сильна, как пламя свечи.

Однако, если у вас не было родителей-офицеров, у вашей семьи не было денег и у вас были плохие оценки, то в это время учительница будет использовать вас как мишень, чтобы бросить в вас мел, а иногда и закатить глаза, и использует непринужденный, но саркастический тон презрения к вопросу, на который вы не можете ответить.

Взрослые давно верят, что есть много вещей, которых дети не понимают, хотя на самом деле мы очень чувствительны, у всех нас есть «репутация», и мы ненавидим, когда нас ругают публично.

После того, как я бесчисленное количество раз краснела, я все больше и больше боялась Учительницу Чжао, в то время как она все больше и больше смотрела на меня свысока. Ей нравилось задавать мне вопросы в классе и высмеивать меня. Моя неуклюжесть, мои плохие оценки, то, как я не умею хорошо говорить, даже мой нелюдимый характер вызывали у нее недовольство. До сих пор я помню, как она взглянула на меня и обеспокоенным тоном спросила: «Почему ты не выглядишь как ребенок? Ты глупая простушка, во что вообще переваривалась вся еда, которую ты съела».

Часто дети заботятся о репутации больше, чем взрослые, потому что их мир тесен, и все мелочи не кажутся им мелочами. В обществе учителя начальных классов очень распространены и заурядны. Однако перед всеми своими учениками она почти как боги. Ее похвала и критика, ее симпатии и антипатии — все это создаст эффект бабочки, в который трудно поверить.

На всех в классе повлияло пренебрежение ко мне со стороны Учителя Чжао. Они больше не хотели со мной играть или идти со мной домой. После нескольких неловких моментов я начала добровольно отдаляться от них. Когда они играли, я сидела у цветочного сада и мечтал.

Дома я была совсем одна, и мне приходилось все отдавать своей младшей сестре. В школе я тоже была совсем одна, и учитель Чжао меня не любила. Дома я сидела в углу, молча глядя на

отца, балующего мою младшую сестру; в школе я стояла поодаль, молча глядя на играющих одноклассников.

В этом мире много негативных чувств, но хуже всего оставаться одному.

Однажды я нашла на книжном шкафу моего отца роман уся, написанный Гу Луном [известным тайваньским писателем]. Главный герой был тихим и одиноким человеком. Его ощущение того, что простолюдины бросили его, было подобно удару молнии в мое маленькое сердце. Я нашла свое сокровище на книжной полке. После этого я стала тихим одиноким ребенком, спрятавшись в свой воображаемый мир.

http://tl.rulate.ru/book/109452/4092312